

Они рядом

A young woman with freckles is shown from the chest up, lying on her back on a dark, rocky cliff edge. Her eyes are closed, and she has a peaceful expression. Her hand is resting under her chin. The background is a stunning tropical landscape with a clear, turquoise ocean, a few palm trees, and distant mountains under a bright sky. The overall mood is serene and dreamlike.

Дж.К.Гейтсбери

Джеймс Гейтсбери

Они рядом

«Автор»

2020

Гейтсбери Д. К.

Они рядом / Д. К. Гейтсбери — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-03891-2

Эмма - необычная девушка. Однажды она попадает в автокатастрофу, после чего у нее обнаруживаются сверхспособности: она может видеть то, чего другим не дано. Такой дар трудно скрыть от людей, из-за чего у нее начитаются проблемы, но сможет ли Эмма спасти себя и жизни других людей?

ISBN 978-5-532-03891-2

© Гейтсбери Д. К., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Джеймс Гейтсбери

Они рядом

Глава 1

В тот день стояла солнечная, ясная погода. Мы всей семьей – мама, папа и моя маленькая сестренка Кати, как я её шутливо называла, – решили выбраться на пикник. Трасса, по которой мы направлялись, пролегла в сторону сосновой рощи, где и планировался наш отдых. Она была на тот момент, как ни странно, свободной, что совершенно не наблюдалось в другие будничные дни, я бы даже заметила, пустынной, потому как на ней совсем не было машин.

Папа, вдохновившись тем, что можно быстрее добраться до заветной рощи, довольный этим обстоятельством, весело насвистывая что-то себе под нос, решил прибавить скорость. Минут десять мы ехали быстро со скоростью сильного ветра, который растрепал мои волосы, как ураган. Я сидела напротив окна, высунув голову навстречу прохладному осеннему ветру, солнечные блики весело играли на моем лице, а волосы щекотали мне глаза и щеки. Мне казалось, что на тот момент я была самым счастливым человеком, ведь тогда ничто не предвещало несчастий или каких-либо бедствий. Я была открыта внутренне всему миру, и меня переполняло чувство радости и единения со своей семьей.

Но вскоре показался перекрёсток, дорога на нём казалась такой же свободной и безлюдной, как и на трассе. В это время Кати начала ни с того ни с сего капризничать и что-то невнятно бормотать. Мама склонилась над ней, чтобы услышать, что она хочет ей сказать, после чего обратилась к папе:

– Останови машину, нам с Кати нужно выйти, – сказала она, пытаясь перекричать тяжелый гул машины, которая все еще неслась со скоростью ветра. Отец в это время продолжал напевать себе под нос какую-то веселую мелодию, поэтому не сразу расслышал голос мамы, она продолжала кричать и настаивать на своем.

Услышав все-таки её крики, он повернулся к нам и что-то пробормотал невнятное, вроде того, что нельзя ли потерпеть, потому как мы уже почти приехали. Между матерью и отцом в то время завязался спор, затем он перешёл в ссору, и всё из-за того, что музыка, исходившая из радиоприёмника, мешала им разговаривать, тем более расслышать друг друга.

Наконец не выдержав, мама нервно закричала:

– Да выключи же ты наконец эту музыку, – при этом она потянулась с заднего сиденья к отцу и попыталась сама выключить приемник.

Кати в это время из-за неудобного положения – она находилась всё еще у мамы на руках – недовольно заёрзала и задрыгала ногами, ударив с силой по рукам маме.

Мама в это время, казалось, совсем вышла из себя.

И тут я неожиданно услышала резкий и громкий звук колес, это был неприятный скрежущий и страшный звук.

Я вздрогнула, резко обернулась на дорогу, что пересекалась сейчас с нами, и с ужасом увидела, как прямо на нас, вывернув из-за поворота на всей скорости, несётся огромная машина. Меня объял страх. Паника охватила всю мою семью. Отец, грубо и громко выражаясь и сплевывая нервно в сторону, попытался круто вывернуть руль... Но уже в следующее мгновение произошло то, что навсегда останется в моей памяти и будет вызывать в последующем только боль.

Это столкновение изменит в дальнейшем весь ход моей жизни...

Когда я пришла в себя, то, казалось, совсем не чувствовала ни рук, ни ног. Каждое движение, произведённое мной, вызывало острую нестерпимую боль во всем теле.

Я попыталась приподнять голову, чтобы хоть что-то разглядеть перед собой, но, от адской боли только вскрикнув, снова потеряла сознание.

Очнулась я, когда несколько людей в белых халатах склонились надо мной. Их лица я видела очень смутно, а голоса казались мне глухими и невнятными. После я почувствовала, как меня куда-то быстро повезли на носилках.

Прошло какое-то время, все происходило хаотично и быстро.

Вот меня положили на операционный стол. Сквозь непреодолимую боль и импульсивные движения, что приносили мне ни больше ни меньше, как настоящую физическую пытку, я снова смутно и в полубоморочном состоянии увидела лица врачей, которые бесконечно суетились возле меня и отдавали друг другу какие-то указания.

Неожиданно я услышала глухие звуки и сквозь них обрывки фраз:

– Мы теряем ее..., – после чего я снова унеслась в небытие.

***

– ...Господи, ну что за непослушный ребёнок? – качая головой и умоляюще глядя на небо, воскликнула мама. Я бегала вокруг, как мне казалось, огромного и могучего, как велико-возрастный дуб, дерева, пытаюсь избежать маминых назойливых забот, которые заключались в указаниях немедленно надеть на голову панамку, иначе напечет голову и случится солнечный удар.

– Грех такое говорить, но ты скоро разгневаешь самого Бога или заставишь ненароком обратить на себя внимание всех сил свыше, – уже омрачившись мыслью, что меня невозможно догнать, сказала мама.

Я же беззаботно бегала за ветром, что обдувал меня со всех сторон, вокруг дерева, играя с ним в прятки, и мне было невдомек, что в жизни в любую минуту может произойти что-то непредвиденное, тем более страшное, то, что может омрачить любого, ведь я была ребенком... тогда всего лишь беззаботным ребенком.

«Что это? – пронеслось тревожно в моих мыслях. – Где я? Что происходит? Почему я вижу свое детство?»

Странное, непонятное мне душевное состояние какого-то внутреннего беспокойства, противоречия всех моих чувств, а затем и полное непонимание всего того, что же происходит на самом деле, а особенно почему я вдруг всем своим сознанием вернулась в детство, повергли меня в удивление и насторожили.

В какой-то момент я почувствовала, что совсем не чувствую боли, потому как нахожусь в невесомости, было ощущение, что я застряла между небом и землей. Легкость, когда воспаряешь в небо, в сочетании с чувством свободы тянула меня дальше, ввысь, но при этом чувство какой-то незаконченности не отпускало еще меня от земли. словно кто-то отпустил в небо воздушный шарик, но при этом держит его за маленькую и тоненькую нить, не давая ему тем самым окончательной свободы, то есть улететь навсегда. Так и я, чувствуя тяжесть в ногах, все еще находилась в невесомости недалеко от земли.

Но на смену этому ощущению вдруг пришло другое, и оно показалось более страшным и зыбким. Ощущение того, что я стою уже над пропастью и вот... прыгаю в бездну, с молниеносной скоростью летя вниз. Этот страх сдавил мне горло, начал сильно душить меня. Я стала задыхаться, но неожиданно все снова исчезло, и я вдруг увидела себя со стороны. Все происходило медленно и с необъяснимой, непостижимой силой завораживало меня...

Я увидела, как моя душа, а вернее, духовная оболочка медленно вышла из телесного состояния и замерла над моим телом, с удивлением и одновременно с каким-то испугом глядя на него...

«Это же я! – подумала я. – Я лежу на этом операционном столе. Что происходит? Почему со мной что-то делают эти люди в белых халатах, но я при этом ничего не чувствую?» Я попы-

талась пошевелить рукой и тут же посмотрела на свое настоящее тело, от которого только что отделилась, то есть вышла из него, подумав о том, что оно тоже должно пошевелиться. Но, увы, этого почему-то не произошло.

Дальше я попробовала то же самое проделать со своими ногами, но и тут, к моему сожалению, результат был тем же. Не знаю почему, но я начала вдруг злиться на себя. Злиться из-за того, что, что бы я ни делала, но тело, лежащее напротив меня, то есть мое же физическое тело, лежало спокойно, не двигаясь, и при этом ничего не чувствовало.

Неожиданно меня осенила мысль: «Я что, умерла? То есть то тело, что лежит сейчас внизу, которое я с интересом и любопытством разглядываю, мое тело? Тогда кто же в таком случае я? И почему я могу смотреть на себя со стороны?» Я попыталась отойти от своего настоящего физического тела немного в сторону и тоже была крайне этим удивлена – я могу перемещаться. И не только перемещаться – я могу наблюдать за людьми, ведь в данный момент я следила за тем, что делают с моим физическим телом эти люди в белых халатах.

Я снова опустилась ниже, настолько, что оказалась лицом к лицу со своим физическим двойником. Закрытые глаза, безжизненное окаменевшее лицо и люди, которые все еще суетятся возле него, – вот что я снова увидела перед собой. Я посмотрела на лица этих людей.

Глаза, их глаза, этот особенный взгляд, который бьется за жизнь.

Напряжение скул, мышц всего лица и те самые глаза, которые говорят: «Не сдаваться, не сдаваться!»

Они что-то бормочут, отдают какие-то распоряжения друг другу.

Но почему-то я ничего не слышу. словно меня оглушили чем-то. И вообще со звуком происходит что-то странное. Эти непонятные шумы вокруг, они почему-то все время сопровождают меня, иногда появляется какой-то непонятный гул, он и пугает, и одновременно настораживает меня, так что мне это становится неприятно, и я, уже глядя на свое физическое тело, понимаю, что хочу вернуться обратно в него.

Я снова и снова пытаюсь это сделать, то есть войти в свое тело, но у меня ничего не получается.

«Я что, навсегда останусь здесь?» – подумала, я. И эта мысль поразила меня своим откровением и безысходностью настолько сильно, что я почувствовала всю безнадежность своего существования, если его вообще таковым можно было сейчас назвать...

Но нет, неожиданно начинает происходить что-то, от чего у меня резко замирает дух, и тут...

Глава 2

...Странное охлаждающее душу сознание погрузило меня во мрак. Послышались снова неприятные шумы. Затем я ощутила, как с большой скоростью несусь по какому-то тёмному и очень длинному тоннелю.

В тот момент мне казалось, что он никогда не закончится.

Но вот что странно: чем дальше я летела, тем больше осознавала, что не испытываю при этом каких-либо угнетающих или ужасающих меня чувств.

Можно сказать, я вообще в этот момент ничего не испытывала, и только в конце тоннеля я вдруг увидела приближающийся ко мне свет.

Сначала он казался мне маленьким, едва пробивающимся, точно таким же, когда осенней золотой порой я любила рассматривать сквозь солнечные лучи кленовые разноцветные листья. Я видела, как эти самые лучи солнца с трудом пробивались сквозь тонкие жилки осенних листьев.

И вот чем ближе этот свет ко мне становился, тем ярче и ослепительнее он мне казался.

Выйдя из этого тоннеля на свободу, я ощутила небывалую легкость под ногами. Посмотрев вниз, я увидела, как нежно ласкает мои ноги зеленая мягкая трава. Чем больше она колыхалась на ветру, тем сильнее прижималась к моим ногам. Удивительное ощущение испытывала я в тот момент.

Мне казалось, что я стою вовсе не на земле, а на какой-то легкой поверхности, и эта поверхность напоминает мне форму облаков.

Я осмотрелась по сторонам, и действительно, вокруг меня повсюду были облака. Они проплывали прямо у меня перед глазами и руками, я попробовала прикоснуться к ним, почувствовав при этом, как уплотненный сгусток воздуха задел меня и поплыл между тем дальше.

Но странное дело: я совершенно не боялась упасть с этой поверхности, потому что во всем теле ощущала легкость, подобную им же.

Тут я всмотрелась вдаль, увидела далекий и зовущий к себе свет и продолжила идти ему навстречу.

Ощущение покоя и полного умиротворения по-прежнему не покидало меня все это время.

Такого умиротворения, по моим ощущениям, однозначно невозможно было испытать в земной жизни, потому как оно недостижимо даже во время самого большого человеческого счастья, так как с данным ощущением не могло сравниться ни одно земное чувство, думалось мне в этот момент.

Я продолжала медленно идти вперед, по-прежнему ощущая легкость во всем своём теле, которая все еще не покидала меня.

Неожиданно свет вдалеке превратился в белое пятно, и это пятно начало медленно приближаться ко мне. Чем ближе оно ко мне становилось, тем отчетливее казались его формы, тем больше оно мне казалось.

Наконец я смогла увидеть то, что удивило меня еще больше.

Передо мной вдруг предстало странное существо в легкой белой одежде. Оно взмахнуло руками, и я увидела, что это очертания больших крыльев.

Это был и не человек, и не призрак, то ли ангел, то ли какой-то еще возвышенный дух... который затем проникновенно заговорил со мной, прежде чем я спросила:

– Где я? И... кто ты?

– Ты и сама всё знаешь, – ответило мне спокойно существо с большими белыми крыльями. Я покачала головой.

– Я умерла, да? – спросила я.

Существо задумалось, с грустью глядя на меня.

– А ты как думаешь?

– Значит, так и есть, – ответила я. – Я не нужна там... больше.

– Почему ты так решила? – воззрившись на меня, спросило существо.

– Потому что я здесь...

– Нет, все не так, как ты думаешь...

– Тогда что это все? – оглядевшись вокруг, сказала я.

– А ты не догадываешься?

Я в удивлении уставилась на странное существо.

– Ты удивлена? Что же, не все сюда попадают так скоро, как ты. Но и тебе здесь еще не место, – сказала спокойно существо.

– Почему? – спросила я.

– Твой час еще не пришёл, – ответило мне существо. – Возвращайся! – заключило оно.

– Но я не хочу... уходить. И не хочу... возвращаться, – сказала я.

– Ты должна закончить свой земной путь. А здесь... еще не пришло твое время, – ответило мне существо в белой и легкой, как сами облака, одежде и, повернувшись ко мне спиной, молча направилось вдаль.

Яркая вспышка света вдруг снова ослепила меня, затем... длинный и темный тоннель, по которому я снова летела со скоростью ветра, только на этот раз мне казалось, что я миновала этот путь гораздо быстрее.

Я снова вышла из него и остановилась в невесомости, а точнее, мое тело зависло под потолком.

Посмотрев в этот момент вниз, я увидела прежнюю картину, как еще до путешествия, а именно: несколько людей в белых халатах склонились...

На мгновение я замерла, снова пытаюсь всмотреться в того, кто лежал сейчас на операционном столе...

Да, это было мое тело.

Неожиданно какая-то сила приблизила меня к моему физическому телу настолько близко, что я смогла всмотреться в это знакомое мне лицо, а затем одним движением и плавно... я вдруг вошла в него.

Моя душа снова вернулась в физическое тело.

Глубокий вдох – и я открыла глаза, увидев смутно неподалеку очертания человека. Это была, кажется, женщина...

Но неожиданно мое внимание переключилось на светящееся пятно, которое медленно начало приближаться ко мне.

Существо склонилось надо мной, как бы внимательно всматриваясь мне в лицо. Тут я поняла, что видела уже это странное видение.

Под конец оно взмахнуло крылом и медленно исчезло, словно испарилось в дымке тумана.

Одновременно с этим я услышала испуганный женский крик, и тут увидела, как худенькая женщина в белой шапочке – похоже, это была операционная сестра – выразительными карими глазами уставилась на меня как на что-то очень странное и непонятное ей.

Она вдруг распростерла руки и хриплым сдавленным голосом закричала:

– Она... жива! Жива! Она пришла в себя! – И в следующую минуту женщина искрой выбежала из операционной, оставив на какое-то время меня одну.

Я попыталась пошевелиться, чтобы понять, действительно ли это я и нахожусь ли я в своей физической оболочке или это все еще галлюцинации или странные видения.

Я сама не понимала, что со мной произошло, а точнее, где я была все это время.

В один момент я подумала, что это был какой-то очень странный и совершенно не похожий на все до этого какие-либо сны в моей жизни, даже фантастические. Но затем я поняла, что это был вовсе не сон, а также вспомнила и то, что я со всей семьей попала в страшную авткатастрофу, а после оказалась там, где, казалось бы, оказаться было... невозможно.

Я осмотрелась по сторонам, и то, что увидела вокруг себя, нисколько не удивило меня, скорее наоборот – показалось обыденным и прежним.

Глава 3

Я медленно, но шла на поправку. За это время мне не раз приходилось слышать от врачей, что я чудом выжила в этой катастрофе, не иначе как родилась в рубашке, подытоживали они.

Особенно же они называли чудом то, что я удивительным образом не задела в этой страшной автокатастрофе жизненно важных органов. То есть, по их словам, меня не пришлось, как часто бывает в таких ситуациях, собирать по частям.

Но, как выяснилось, это было не единственной причиной, что их так сильно удивляло в моей ситуации. Оказывается, было что-то еще... о чем почему-то все умалчивали.

Однажды утром, когда все ушли на процедуры, я была вынуждена задержаться в своей палате, потому как наводила порядок в своей прикроватной тумбочке и хотела довести дело до конца.

Таким образом, когда я все закончила и поднялась с корточек, то нечаянным движением руки смахнула с соседней кровати лежавшую на самом краю газету.

Она, тихо зашуршав, упала на пол прямо у меня перед глазами.

Я, подняв эту газету, собиралась уже положить её обратно на соседскую кровать, но тут неожиданно остановилась, замерев с газетой в руках на месте.

То, что находилось на титульной странице газеты, а это была большая фотография в черно-белом исполнении, а особенно заголовок с бросающимися в глаза буквами невольно привлекли моё внимание.

«Страшная авария на перекрестке», – медленно прочитала я, всматриваясь в черно-белый снимок.

«В живых... чудом осталась... одна девушка...» – продолжила я читать дальше.

Буквы начали расплываться передо мной, я увидела на фотографии то, что несколько дней назад произошло со всей моей семьей на этом самом перекрестке.

Та самая страшная трагедия, какая может произойти в жизни человека и последствия которой не исправить.

В моей памяти с ужасом начали проноситься воспоминания того рокового дня, пока неожиданный звук открывающейся двери в палату не заставил меня очнуться от всего того ужаса, что внезапным образом нахлынул на меня.

Я тут же положила газету на место, и, почувствовав, как кто-то входит в палату, – кто именно, я уже не придавала тому значения, потому как мои мысли все еще были заняты воспоминаниями о том несчастном и страшном для меня дне, – я тут же вышла в коридор.

Подойдя к большому окну, я открыла форточку и попыталась как можно глубже набрать в легкие воздуха, которого мне сейчас из-за нервного спазма в груди сильно не хватало.

Слезы непроницаемой пеленой закрыли мне глаза, сквозь них я почти уже ничего не видела. На меня снова нахлынули тяжелые воспоминания.

Вскоре меня окликнул голос медсестры, которая позвала меня на процедуры.

Я попыталась вытереть слезы рукавом своей пижамы и медленно направилась в процедурный кабинет.

Но все оставшееся время меня не оставлял и мучил один вопрос: почему я, а не кто-то другой из моей семьи, выжила в этой страшной катастрофе? И что мне теперь со всем этим делать? Как мне вообще жить?

Временами же, когда мне все-таки по воле какого-либо случая приходилось отвлекаться от собственных размышлений, я начинала замечать странные вещи вокруг себя.

Так, проходя по коридору больницы, я в какой-то момент стала невольным наблюдателем того, что люди как-то странно и таинственно посматривают на меня. Более того, я стала замечать, что некоторые из них, оглядывая меня с ног до головы, перешептывались, а то и

вовсе тыкали пальцем в мою сторону, говоря тем самым всем вроде того, что вот, смотрите, это она и есть!

Всё это меня настораживало, беспокоило и даже начинало раздражать, особенно после того, как, войдя в свою палату, я наблюдала ту же самую картину.

Несколько женщин примерно одного и того же возраста – лет двадцати пяти – тридцати, те, что были моими соседками по больничной койке, с нескрываемым интересом рассматривали меня, а после у меня же за спиной о чем-то перешептывались.

Таким образом, эта ситуация продолжала доставлять мне неудобства.

Я начала задаваться вопросом: «Что же произошло такого, что вызвало ко мне столь сильный интерес?» Я даже догадываться не могла, что бы это могло быть.

Прошло несколько дней, как вдруг однажды утром, в то время, когда большинство моих соседок соизволили выйти из палаты и отправились каждый кто куда по своим делам, одна из женщин осталась со мной в палате.

Как выяснилось, её в этот день выписывали, поэтому она занялась тем, что начала неспешно прибираться в своей прикроватной тумбочке, затем не торопясь собирать свои вещи в большую спортивную сумку.

Женщина не спешила, потому как её оповестили, что выписку она сможет получить только после обеда, а следовательно, времени у нее еще было предостаточно.

Все это время я почему-то невольно останавливала на ней свой взгляд, и вскоре она, видно, это почувствовала, потому что резко повернулась ко мне.

Большие светлые глаза с длинными махровыми ресницами на какое-то мгновение остановились на мне.

Женщине на вид было лет тридцать с небольшим. Её звали Жанной, по крайней мере, так ее называли все соседки по палате. Её слегка располневшее и круглое лицо казалось добрым и искренним.

Я, не выдержав, спросила у неё:

– Скажите, может, вы что-то знаете?

– О чем? – заинтересованно остановив на мне внимательный взгляд, произнесла женщина.

– Ну, не было ли со мной какого-то странного случая, о котором я ничего не знаю или, по крайней мере, не догадываюсь?

– Почему вы так решили? – спросила она, при этом широко раскрыв свои глаза, так что мне показалось, будто её зрачки в этот момент сильно расширились.

– Меня все время не покидает ощущение, что меня все рассматривают, словно я нахожусь под каким-то микроскопом. Но при этом, как ни странно, я сама не знаю, что произошло такого, что вызвало ко мне столь необычный интерес. Или я ошибаюсь? И мне только так кажется? Но в таком случае мне непонятны все эти взгляды со стороны... перешептывание... Я не понимаю даже, в чем дело. Может, вы что-то знаете? – выложила наконец я все, что так долго сидело у меня внутри и без конца волновало.

Женщина, тяжело вздохнув и покачав головой, присела с краю на свою кровать, что находилась напротив меня.

– А разве вы действительно ничего не знаете? – с удивлением и вопросительно посмотрев на меня, сказала женщина. Я же всё еще находилась в полном недоумении, поэтому лишь пожала плечами и ответила:

– Нет!

– Странно, – уставившись на меня, произнесла женщина. – То есть вы хотите сказать, что вам даже неизвестно то, что с вами произошло?

Я снова в незнании повела плечами.

– Удивительно, об этом известно почти всей больнице, а вы до сих пор ничего не знаете?

Я в ответ снова пожала плечами.

– Ну, начнем с того, что вы у нас сейчас, как бы это сказать... местная сенсация, что ли... И к вам, как вы правильно заметили, прикованы все взгляды вокруг. Кстати, пользуясь, случаем, хочу спросить: к вам еще не приходили корреспонденты из местной газеты?

– Что? – уставившись в недоумении на неё, переспросила я.

– Не может быть, вы что, действительно ничего не слышали? Даже краем уха? Странно, я думала, хоть кто-нибудь, да всё равно должен был проболтаться. Тем более что ваше имя вот уже несколько дней не сходит у всех с языка. Особенно с тех самых пор, когда... – Женщина вдруг замолчала и остановила на мне интригующий взгляд.

– Когда что? – спросила я, в ожидании глядя на неё.

Тут женщина, по-видимому, удивленная всем происходящим, наконец выложила мне всё, что знает, а точнее, то, что она якобы узнала по слухам.

Так, я узнала, как бы это громко или нелепо ни звучало, историю своего возвращения... с того света.

По словам Жанны – так, я уже упоминала, звали мою собеседницу, – слухи о моём оживлении разнесла по всей больнице одна неугомонная и болтливая, как оказалось, операционная сестра, которая, как я и поняла, была свидетельницей моего удивительного возвращения к жизни.

Таким образом, Жанна рассказала мне про то, как эта самая медсестра после своей смены поведала мою историю чуть ли не всему медицинскому персоналу. Конечно, в первую очередь её слушателем оказалась дежурная сестра, что находилась в то время на посту и от которой вряд ли можно было что-то скрыть, а уж тем более такое...

Что именно... я узнала дальше из рассказа Жанны.

Но вот что интересно: чем больше мне рассказывала соседка по палате всю эту историю, тем больше я ловила себя на мысли, что её рассказ не удивляет меня. Более того, наоборот, я начала вдруг вспоминать то, что происходило со мной до последнего времени, и вот что странно: я начала понимать, что это... в действительности произошло все со мной.

– Говорят, что здесь не обошлось без мистики, – сказала моя соседка, все еще не сводя с меня изучающего взгляда. – Якобы перед тем, как ты пришла в себя, перед этой женщиной, то есть перед операционной медсестрой, когда уже все врачи опустили руки и вышли из комнаты, вдруг... появилось какое-то странное свечение в виде необычного образа. И эта медсестра сказала, что оно напоминало собой то ли призрака, то ли какую-то невесомую субстанцию, у которой за спиной, по её же словам, были крылья, и оно, это существо, тогда склонилось над тобой в то время, когда тело твое уже несколько минут было бездыханным. Постояв так немного, оно затем так же неожиданно исчезло, как и появилось, после чего на аппарате, что показывал работу твоего сердца, возник сигнал, пошли линии, и это означало одно – что ты жива! Правда, поначалу многие скептически отнеслись к её рассказу, а некоторые поговаривают, что та самая медсестра, которая все это увидела, бросившись звать врачей, вроде как немного сама умом тронулась. Ну, в общем, стала какой-то другой, не такой, как раньше. Ну, вот такая вот тебе история. Ну что, нехило? Теперь ты поняла, почему на тебя все так странно смотрят? – сказала, выдохнув, женщина. Под конец нашей беседы мы перешли с ней на «ты», почувствовав после некоторых между нами откровений дружеский посыл.

Я в задумчивости кивнула головой.

«Значит, это все правда и мне это все не привиделось?» – размышляла я.

А рассказ моей собеседницы только еще больше подтвердил то, что со мной произошло на самом деле.

Ведь, побывав там... мне привиделось то же самое, о чём рассказала всем та самая медсестра.

– Так ты что, действительно побывала там?.. – неожиданно задала мне вопрос моя соседка по палате и уставилась на меня как на мумию. – Расскажи, как там? – уже не унимаясь, продолжала она. – Что ты там видела? Правду говорят, что...

Тут вопросы женщины посыпались на меня со всех сторон, и она, уже оживившись, с неподдельным интересом смотрела на меня и в нетерпении ожидала ответов на все свои многочисленные вопросы.

Глава 4

Вскоре слухи о произошедшем со мной со стремительной скоростью разошлись по всей округе, тем более что городок у нас был очень маленький и неприметный.

Дошло до того, что мной заинтересовались даже в местной газете, объяснив мне это тем, что они находятся в постоянном поиске каких-нибудь сенсаций.

Особенно был настойчив один молодой корреспондент из той же местной газеты, невысокий, худощавый, с высоко поднятой головой и высокомерным видом. Глядя на него, можно было сказать, что он и сам-то с трудом верит в то, что собирался писать обо мне.

Он не раз приходил ко мне в больницу и пытался выяснить все подробности того, что произошло со мной.

Также я как-то краем уха и, можно сказать, случайно заметила, как он интересуется у медсестер и врачей о том, что произошло со мной на самом деле и свидетелем чего они были.

Это произошло в тот момент, когда я, выйдя из палаты, а я собиралась прогуляться в парке, потому как в тот день стояла теплая и ясная погода, увидела, как этот самый корреспондент что-то выпрашивает у медсестер, которые находились в это время на посту.

Заметив этого назойливого корреспондента, откровенно говоря, я не знала, куда от него деться, потому что все наши беседы с ним были на виду у всех, что вызывало ко мне всеобщее внимание, а это приносило мне неудобство и вызывало одну неловкость.

И только одним человеком, кому я была неизменно рада и кто поддерживал меня в эту трудную минуту, была моя родная тётя.

Несмотря на то что она жила в другом городе, в таком же небольшом, как и наш, узнав о гибели моей семьи, она тут же приехала поддержать меня, за что я была ей искренне благодарна.

А однажды моя тетя даже попыталась, можно сказать, спасти меня от этого надоедливого корреспондента.

Так, придя как-то в больницу и заметив, что этот молодой человек пристает ко мне со своими многочисленными вопросами, она дала жестко ему понять, чтобы он наконец оставил меня в покое.

– Вы что, не видите, в каком она находится состоянии? Девочка только что потеряла всю семью. Вы слышите? Всю... семью. Она, можно сказать, осталась совсем одна на этом свете и до сих пор не может прийти в себя, и неизвестно, как будет дальше. И после этого вы еще смеете докучать ей какими-то вопросами, при этом требуете от неё что-то вспомнить? Разве можно быть таким бесчеловечным? В вас что, действительно не осталось ничего живого? Оставьте её в покое! Иначе мне придется обратиться в соответствующие органы. Вы слышите меня? Я не шучу! – отпарировала моя тетя жестким голосом, дав понять молодому человеку, что разговор на этом закончен.

Она вообще в то время оказалась для меня самым надежным человеком, тем, на кого можно было положиться без оглядки.

Не говоря уже о том, что и все дальнейшие заботы обо мне, а также и похороны всех членов нашей семьи она тоже неизменно возложила на свои хрупкие женские плечи.

Во время похорон всей моей семьи, а в то время была ненастная дождливая погода, начало происходить что-то странное...

Так, с самого начала мы не могли дожидаться мемориальной машины для нескольких гробов, а их было три. Позвонив, мы узнали, что по дороге транспорт сломался, поэтому ушло немало времени на то, чтобы вызвать другой кортеж.

После того как прошло шествие и три гроба один за другим начали опускаться в землю, один из них выскользнул из рук мужчин и с грохотом упал на землю. Стоявшие на похоронах

люди вскрикнули от ужаса и несколько раз перекрестились, затем, тяжело покачав головой, как-то странно посмотрели на меня... и на мою тётю. Начались тайные перешептывания и взгляды украдкой на нас, которые, как мне тогда показалось, имели какой-то мистический и даже, не побоюсь этого слова, дьявольский смысл.

Все это внесло и без того черный осадок в наше с тетей стрессовое состояние.

Поэтому мне казалось, что вся похоронная процессия не просто морально и физически убивала меня, но она каким-то загадочным образом вызывала во мне очень странные и необычные чувства.

Я словно ощущала, что окружена тяжелым, давящим на меня сгустком чёрного тумана.

Когда гробы опустили в землю и начали закапывать, то этот огромный чёрный туман, окруживший меня со всех сторон, начал медленно расходиться. Он поделился на три больших тени, которые затем медленно, одна за другой нехотя покинули меня. Но перед этим я почувствовала вдруг, как мое горло сжимает какая-то странная, неведомая и неожиданная мне сила. Совершенно непонятно было, откуда она взялась, но мне казалось, что я вот-вот задохнусь, и это ощущение было до тех пор, пока эти три сгустка энергии окончательно не ушли, то есть не покинули меня.

После похорон моих родителей тётя взяла надо мной опеку, и когда все документы и формальности были соблюдены, то она немедленно увезла меня подальше от назойливых взглядов людей.

В то время, думаю, она была ведома лишь благими намерениями, пытаясь хоть как-то изменить мою жизнь, по крайней мере ослабить хоть немного мою боль и тоску по родителям и всей моей семье.

Несомненно, то, что произошло со мной за последнее время, на всю жизнь отпечаталось в моём сознании.

Но самое главное, оно не прошло бесследно...

Новая обстановка, смена места жительства, как правило, не проходят легко. Чаще всего всё это сопровождается стрессом, до тех пор пока организм и психика в целом не привыкнут к внешним обстоятельствам.

Итак, другая жизнь, другие люди теперь окружали меня.

Я поступила, так как у меня дела обстояли неплохо с математикой, как и посоветовала тётя, в экономический колледж, хотя и не была до конца уверена в том, что сделала правильный выбор, но на тот момент меня это мало волновало. Меня, казалось, вообще тогда мало что волновало.

Я как будто жила в своем замкнутом пространстве, укрывшись с головой в своих воспоминаниях и спрятавшись таким образом от всех в своем странном мире.

Конечно, для обычного человека было бы однозначно немаловажно, как его примут в новом учреждении, как к нему отнесутся все окружающие его люди и какое впечатление он произведет на них.

Но вскоре всё изменилось. И изменилось главным образом кардинально, и я смею предположить, что это могли быть последствия того, что произошло со мной тогда в больнице после... клинической смерти.

В это трудно поверить, но в одночасье изменился весь мой мир, а точнее, мои ощущения и чувства. Они стали словно обостреннее, сильнее. Не побоюсь этого слова, но во мне будто появилось шестое чувство, и все вокруг теперь было иным, не таким, как раньше.

Начнем с того, что в колледже я познакомилась с одной малоприметной, скромной, но серьёзной и, как мне тогда казалось, вдумчивой девушкой. Впоследствии она стала моей лучшей подругой, и звали её Лейлой.

Было в её внешности что-то экзотическое: смуглая кожа, большие чёрные глаза, пышные густые ресницы и черные смоляные локоны, что каскадом рассыпались по её плечам, особенно когда она небрежно взмахивала головой.

Но главным образом она расположила меня к себе тем, что, в отличие от других девушек, не имела склонности сплетничать, разглашать чужие секреты и навязывать кому-то свое мнение.

Ей можно было доверять как самой себе. Всё сказанное Лейле можно было похоронить.

Однажды произошло то, что удивило вначале Лейлу, но затем и меня...

Хотя мне и трудно было осознать всё то, что начало со мной происходить в тот момент...

Поздно вечером мы с Лейлой возвращались из колледжа домой, засидевшись до этого в библиотеке над книгами, которые нам задали прочитать преподаватели.

В то время мы так увлеклись научными материалами по заданной теме, что даже не заметили, как быстро стемнело, и вскоре нас оповестили о том, что библиотека уже закрывается. Мы нехотя вышли с Лейлой из-за библиотечных парт и направились в раздевалку.

Выйдя из библиотеки, мы заметили, как город стремительно окутала ночная мгла, а когда взглянули на часы, то ужаснулись – был уже поздний час, а значит, неровен час – и нас должны были хватиться близкие.

На тот момент, чтобы существенно сократить путь домой, можно было пойти одним путем – это через лесную рощу, вдоль которой петляла узкая длинная тропинка, окруженная со всех сторон непроницаемым мраком, так что вокруг было почти ничего не видно.

Честно говоря, она на любого могла навести только опасение и ужас. Так, когда мы с Лейлой подошли к этой роще, то что-то неожиданно заставило меня остановиться. Я встала как вкопанная и, казалось, какое-то время не могла сдвинуться с места.

Странное ощущение застало меня в этот момент. Я инстинктивно сделала шаг назад.

– Что с тобой, Эмм? Почему ты остановилась? – сказала Лейла, кутаясь в теплое пальто, вся содрогаясь. Было очень холодно, к тому же усилился ветер, который с утра казался тихим и спокойным.

В то время уже приближалась зима, и на деревьях остались последние листочки, которые стремительным порывом уносил ветер.

Кругом стояла гробовая тишина и мрак.

– Пойдем быстрее, Эмм. Так мы скорее доберемся до дома. Очень холодно, я вся закоченела. Ну же... – Лейла не понимала, почему я остановилась, и вскоре это начало выводить её из себя. – Пойдем же. И так темно, мы так вообще никогда не доберемся до дома.

И, не слушая меня, Лейла сделала шаг к роще.

– Стой! – воскликнула я. – Туда нельзя!

– Что за бред?! – возмущенно произнесла Лейла. Я отрицательно покачала головой.

– Это не бред! – При этом я почувствовала, как по всему моему телу пронеслась холодная дрожь.

В эту минуту передо мной встала огромная чёрная тень в виде сгустка тумана. У меня сдавило горло так, что мне снова было трудно дышать. Словно чьё-то тяжелое дыхание обдало меня холодом и, постояв возле меня, медленно ушло в рощу. Я хриплым голосом ответила Лейле:

– Туда нельзя! Там... он... И он хочет...

– Кто он? И что он хочет? Я ничего не понимаю, о чем ты? – уже злясь и раздражаясь, произнесла Лейла.

Но я стояла на своём:

– Мы не должны идти туда! – глядя на темную как мрак рощу, сказала я.

– Но почему? – не унималась Лейла.

– ...Мы можем не вернуться оттуда! – ответила я.

Похоже, мои слова и та сила убеждения, с которой я произнесла их в этот момент, убедили Лейлу, и она, хотя и недовольная всем происходящим, послушала меня, и мы все-таки обошли эту рощу, тянущуюся вдоль дороги словно бесконечный чёрный лес.

Спустя несколько дней, возвращаясь после лекций, мы с Лейлой зашли в киоск печати и купили местную газету, об этом её попросила женщина, у которой Лейла снимала комнату.

Лейла приехала сюда учиться из другого города, поэтому была вынуждена снимать жилье у одной пожилой и одинокой женщины, которая к тому же брала чисто символическую оплату за небольшую скромную комнату, но в обмен на это просила Лейлу иногда помогать ей по хозяйству, также, когда это понадобится, выполнять некоторые её поручения. Хозяйка её имела пристрастие быть в курсе всех новостей и событий, поэтому иногда из-за занятости или неотложных дел просила Лейлу об одолжении купить по пути из колледжа свежую корреспонденцию, на что Лейла охотно соглашалась.

Лейла не раз мне рассказывала о том, какая добрая и внимательная хозяйка ей попалась и что таких людей сейчас днем с огнем не сыщешь, поэтому она охотно выполняла все просьбы пожилой женщины.

Так вот, буквально на следующее утро перед занятиями в колледже когда мы встретились с ней еще при входе, Лейла подошла ко мне и уставилась на меня так, словно произошло что-то из ряда вон выходящее.

Затем быстрым движением руки она вытащила из своей сумки какую-то газету и тут же ткнула пальцем в заметку, где пестрил странный заголовок, а дальше говорилось следующее:

«В Эк...кой роще... четырнадцатого ноября в девять часов вечера было совершено убийство. Была жестоко изнасилована девушка... найдено тело со множеством ножевых ранений. Преступник скрылся с места преступления. Ведутся поиски...»

Я перевела взгляд на Лейлу.

– Это то, что я думаю? – сказала я.

Лейла в знак подтверждения правильности моих мыслей кивнула утвердительно головой, все еще в изумлении глядя на меня.

– Именно в этот день и в это время мы были там. В это трудно поверить, но мы могли оказаться на месте этой девушки, если бы не ты, Эмм... Страшно подумать, что это могло произойти с нами... – сказала Лейла, побледнев. – Мы могли быть на ее месте, но ты... остановила нас. Именно ты почувствовала в тот момент... опасность. Ты почувствовала то, что другие не смогли почувствовать в данном случае, та самая девушка, что погибла там... Меня до сих пор всю дрожь пробирает от мысли о том, что пришлось испытать той девушке. Скажи, Эмм, как тебе это удалось? Я имею в виду, что ты в этот момент почувствовала? Тебе явились какие-то образы или, быть может, какой-то определенный знак? Как ты поняла, что туда не следует, то есть нельзя идти?

– Я не знаю, как тебе объяснить это... Просто, когда мы подошли к этой злосчастной роще, в тот момент что-то... остановило меня. Словно какая-то преграда... непроницаемая тень, что ли, или, сказать иначе, сгусток темной энергии. Он остановился передо мной и не дал идти дальше, а после исчез. Затем я ощутила то, что может произойти, если мы пойдем туда, то есть... опасность.

– Невероятно, ты хоть понимаешь, что в тебе есть... то, что другим, возможно, не дано... твои способности.

Тем не менее слова Лейлы недолго держались у меня в голове, особенно о том, что у меня, по её словам, имеются якобы какие-то особые способности, но до тех пор, пока эти странные ощущения снова не повторились в моей жизни...

Глава 5

В колледже мы с Лейлой были новенькие, и то, что мы сразу сдружились с ней, было неудивительно, а быть может, даже каким-то знаком.

В отличие от меня в тот момент Лейла была более наблюдательной. Она стремительно интересовалась всем, что происходит вокруг, хотя и не была болтливой и не имела привычки выкладывать тут же всем какие-либо новости, даже если они были сверхъестественными. При этом она прислушивалась ко всему, что говорили люди, в том числе и к слухам, и делала соответствующие выводы.

Как я упоминала раньше, сама Лейла никому ни о чём не распространялась и, как правило, держала свои секреты, впрочем, как и я, тоже при себе.

Во время одной из перемен мы с Лейлой вышли на воздух постоять на зеленой лужайке возле колледжа, где стояло несколько скамеек для отдыха. День был чудесный: с утра выглянуло солнце, а небо казалось синим и без единого облака, легкий же ветерок придавал еще большей свежести этому погожему осеннему дню.

Тут на улицу вышли все остальные студенты, они были с разных курсов и разных направлений, таким образом, мы не успели оглянуться с Лейлой, как рядом с нами расположилось несколько молодых людей, причем на скамейках возле нас. Я даже почувствовала себя в тот момент как-то неловко, было ощущение сдавленности и нехватки пространства вокруг.

Мы в это время обсуждали с Лейлой предмет философии, и было видно по ней, что она увлеклась так, что, казалось, вряд ли замечала кого-то вокруг, при этом весело и непринужденно болтая ногами.

Неожиданно на меня сзади кто-то навалился, мы с Лейлой оглянулись назад, чтобы посмотреть, кто это.

И тут мой взгляд столкнулся с взглядом одного молодого человека, но самым странным для меня в это мгновение было то, что меня охватило необычное ощущение. Молодой же человек смотрел на меня одновременно удивленно и смело, я бы даже сказала, с какой-то дерзостью.

– Извини, я, кажется, толкнул тебя? Ты не ушиблась? – сказал он, слегка наклонившись ко мне.

– Нет, – ответила я, пожав плечами. В это время за нашими спинами послышался чей-то предательский смех. Незнакомец оглянулся, чтобы посмотреть, кто это так громко смеется, но, так ничего и не заметив, потому как смех в этот момент сразу прекратился, наступила тишина, он снова повернулся ко мне.

– Хм, а я не замечал тебя раньше. Ты новенькая? Наверное, первый курс?

Я в ответ кивнула.

– Ну и как тебе у нас? Нравится?

Я в ответ пожала плечами.

– Не знал, что у нас в колледже еще остались не болтливые девушки.

Я отвернулась, подумав, что он решил подшутить надо мной, и хотела уже уйти, но он вдруг рукой остановил меня.

– Извини и не подумай ничего плохого, я сказал лишь то, что есть.

– Молчаливые девушки в наше время действительно на вес золота.

– Так все-таки как тебе здесь? Или еще не удалось вкусить гранит наук, а также познать законы здешнего общества?

– ...Пытаюсь, думаю, у меня пока еще есть время...

– Хм, забавно, – ответил он, остановив на мне еще более пристальный взгляд. – Что же, будем знакомы, меня зовут Дэн! – сказал он и протянул мне руку.

– Эмма! – ответила я и медленно подала ему свою руку. Он пожал её, после чего я вытаскивала свою ладонь из его горячей и крепкой, как мне показалось в тот момент, руки.

– А у тебя довольно редкое имя, впрочем, оно, на мой взгляд, соответствует своей обладательнице.

В это время прозвенел звонок, дав всем понять, что пора возвращаться на занятия, и все, недовольные такой скоротечностью времени, поспешили в колледж.

– Ну что же, до встречи, – сказал Дэн. На этом мы расстались.

Но возле дверей при входе в здание я снова плечом к плечу волей случая столкнулась с этим человеком, на что он загадочно улыбнулся мне, после чего исчез в толпе.

Наблюдавшая за всем происходящим Лейла, возбужденно глядя на меня, заговорила, когда мы наконец протиснулись сквозь толпу и почувствовали себя свободной:

– Я глазам своим не верю, он что, обратил на тебя своё внимание?

– Кто он? – переспросила я.

– Не притворяйся, будто не знаешь, кто, – передразнила меня Лейла.

– Не понимаю, о чем ты, – ответила я Лейле, сделав вид, что не догадываюсь, что она имеет в виду.

– Все ты прекрасно понимаешь, но я о другом... Ты хоть знаешь, кто он, точнее, кто это был?

– Ну и кто же? – торопясь в кабинет на занятия, небрежно бросила я в ответ.

– Это... Дэн.

– И кто он, этот Дэн? – оглянувшись на спешившую следом за мной Лейлу, спросила я.

– Он учится на последнем курсе в нашем колледже, но это не главное. Дело в том, что он... ну, как бы тебе это сказать... в общем, он слывёт здешним красавчиком, и все девчонки вокруг от него без ума. Даже, хочу обратить твое внимание, заядлые стервы, а есть одна из них, и та, про которую поговаривают, что она вроде как и вовсе невменяемая, то есть совсем прохода ему нигде не дает. Внимание же всех девчонок он привлекает не только своей внешностью. Ходят слухи, что он ещё и человек-загадка, несмотря на то что по нему не скажешь, ведь все девчонки сходят от него с ума. Тем не менее он слывёт отшельником, ну, вроде как не очень любит общение, особенно, я думаю, с такими, как мы... Поэтому мне показалось даже странным то, что он заговорил с тобой, к тому же еще и сам.

Слова Лейлы заинтриговали меня, а точнее, заставили задуматься об этом таинственном незнакомце.

То, что мои ощущения говорили мне на тот момент, лишь еще больше вводило меня в тупик. Я чувствовала, что какое-то странное и таинственное чувство привлекло меня к этому парню, не то чтобы он мне сразу понравился, по природе своей я сторонилась дерзких и заносчивых людей. В них я находила природную наглость и ту напористость, что совершенно не вызывала у меня чувства симпатии и душевного отклика.

Но на этот раз я, казалось, сама не узнавала себя и задавалась вопросом: что происходит? И вообще, зачем мне это надо? Я не была из тех девушек, которые могли с головой окунуться во все тяжкие, то есть в амурные дела, а потом страдать от их последствий. Не сказать, чтобы я была холодной или слишком осмотрительной в отношениях с людьми, но и чувство здравого смысла, как мне тогда казалось, вроде тоже не покидало меня.

«Так что это? Какая-то химия или волшебство? Всё, пора с этим заканчивать, – подумала однажды я. – Похоже, я слишком много думаю об этом незнакомце, чем хотелось бы. Да и к словам Лейлы все-таки следует прислушаться».

Известна одна поговорка: когда кто-то один говорит что-то нелестное о ком-то, то в это можно еще не поверить, но когда ходит много слухов об одном и том же человеке, то в этом случае в этих слухах может быть какая-то доля правды. «Во всяком случае, ничего не бывает

без причины, точно так же, как и в пословице: “Не бывает дыма без огня”. Так и слухи тоже не появляются ниоткуда, для них, скорее всего, была возвращена почва», – думала сейчас я.

После колледжа, когда мы медленным шагом направлялись с Лейлой домой, она вдруг снова завела со мной разговор о незнакомце:

– Скажи, а что ты думаешь о Дэне? Разве он тебе не понравился?

Я в ответ пожала плечами.

– Не знаю, он показался мне...

– Ты хочешь сказать «необычным»? Не таким, как все? – закончила за меня вдруг Лейла.

– Не могу так сразу сказать. Я только запомнила его глаза, – сказала я, вспомнив внимательный взгляд Дэна. – Вначале он показался мне странным и немного таинственным, но затем я увидела какую-то насмешливость в его глазах и даже дерзость.

– Так и есть, – подхватила Лейла. – Но, несмотря на это, признаюсь: он мне тоже нравится.

– Что? – остановив на Лейле удивленный взгляд, сказала я.

На что она тут же залилась легким румянцем.

– Ну, разве что немножечко, – уже нервно рассмеявшись, сказала Лейла. Я, улыбнувшись, покачала головой.

– Серьезно? – пошутила я.

– Ты издеваешься надо мной, да?

– О, нет, что ты, и в мыслях даже не было, – с иронией ответила я.

– Ладно, пошутили, и хватит, – уже с какой-то, как мне показалось, грустью сказала Лейла. – Думаю, это пустой разговор, и он не имеет для нас никакого смысла, – заключила Лейла.

– Возможно, – ответила в задумчивости я.

– Ты по-прежнему издеваешься надо мной? – шутливо передразнила меня Лейла.

– Вовсе нет, зачем мне это нужно?

– Так, всё, хватит, – уже с твердостью в голосе произнесла Лейла.

– Согласна с тобой, – ответила я.

– Ты тоже так думаешь? – сказала Лейла, посмотрев на меня.

– Ну а что нам еще остается? – засмеявшись, сказала я. – У таких, как он, вон сколько поклонниц, не чета нам с тобой.

– Это уж точно, – тоже рассмеявшись в ответ, сказала Лейла, но при этом почему-то снова густо покраснела. – Да ну их всех, – махнув на все рукой, сказала задорно Лейла, после чего мы энергичным шагом направились домой.

Глава 6

Спустя три дня у нас должен был состояться зачет по экономике, поэтому я весь вечер просидела дома за книгами и думала, что Лейла занимается тем же самым. Каково было моё удивление, когда на следующий день при встрече с Лейлой в колледже я услышала, что ей было далеко не до занятий.

Она в то время принялась с полчаса рассказывать мне о том, что её сосед, который недавно поселился возле них, без конца отвлекал её все это время. По словам Лейлы, их свела простая случайность, а именно они столкнулись в центральном гипермаркете, где он помог ей донести до дома тяжелые сумки. Так вот, после этого ее сосед начал бросать в её окошко камушки и просить её выйти к нему, чтобы вместе прогуляться по осеннему парку.

– Ну, извини, не могла я сидеть дома за этими дурацкими книжками. Скука смертельная. А тут глоток свежего осеннего воздуха. Ты не представляешь, как прекрасен парк в осеннюю пору. Так бы бродила по нему и бродила, шурша ногами в золотой листве. Зато ты, наверное, сидела допоздна, уткнувшись, как книжный червь, в научные труды, что, я не права?

Я промолчала.

Но после Лейла уже с тревогой заметила:

– Зато сейчас мне придется сполна заплатить за свою лень и легкомысленность, потому как зачёт я точно не сдам, я же совсем ничего не знаю. Об этом, конечно же, сообщат моим родителям, и тогда мне конец, а то и того хуже, как бы вообще не выперли из колледжа.

За этими разговорами мы не заметили, как подошли к кабинету экономики. Лейла всё продолжала причитать:

– Ну, не хочу я на эту экономику, мало того что я её не знаю, я ещё её и ненавижу.

Я остановилась.

– Ну что, идём? – посмотрев на меня, сказала Лейла.

Я в ответ покачала головой.

– Не поняла, что это значит?

– Её не будет! – ответила я.

– Кого не будет? – переспросила Лейла, не понимая, о чем я.

– Экономики не будет, – сказала я.

– Хм, это что, шутка? Ты разыгрываешь меня? – с ухмылкой глядя на меня, сказала Лейла.

– Ну, верить, не верить – это твоё дело.

– Решила поиграть в прорицательницу? Что же, сейчас проверим, – не поверив мне, произнесла Лейла и взялась за ручку кабинета, с силой дёрнув дверь на себя, но она не поддавалась ей.

– Что за чёрт? – выругалась вслух Лейла и недоумённо уставилась на меня. – Постой, может, ты решила разыграть меня и уже заранее знала, что экономику перевели в другой кабинет, или, быть может, сегодня вообще не будет зачёта, так?

Я в ответ утвердительно покачала головой.

– Не то и не другое. Откуда мне было знать? – ответила спокойно я. – А по поводу зачета не беспокойся, я думаю, он будет в следующий раз, – сказала, улыбнувшись, я.

– Все язвись? – заметила Лейла.

– Нет, просто пытаюсь наставить тебя на истинный путь, то есть вразумить, – сказала я. – Чтобы ты наконец начала готовиться к предметам.

– Постой, меня осенила одна мысль: может, тебе вчера позвонили и сообщили о том, что этого предмета не будет? Я права? – не унималась Лейла.

– Кто позвонил и зачем? Сама подумай, я же не староста в группе, – ответила я в недоумении. Лейла начала выходить из себя и нервничать.

– Ну, тогда, может, экономику действительно перенесли в другой кабинет?

– Нет, – снова ответила я.

– Ничего не понимаю, тогда в чём причина? – снова уставившись на меня как на сфинкса, сказала Лейла.

Я на мгновение задумалась, словно прислушиваясь к самой себе. Заметив это, Лейла тут же решила связать:

– Ну-ну, давай, обратись, как там говорят, к своей интуиции или внутреннему видению мира, – произнесла Лейла.

– Ладно, Лейла, не хочешь – не верь, мне уже все равно. А я лучше пойду пока в парк готовиться к следующему предмету, – ответила строго я и направилась уже было к выходу, но Лейла меня остановила:

– Ну, извини, я сказала не подумав. Просто я все на нервах из-за этого, будь он неладен, зачета. Так что все-таки случилось на самом деле? Что ты об этом знаешь?

– ...Учителю стало плохо, – ответила я машинально, как будто кто-то сидящий внутри меня сказал мне всё это.

– Ну да, конечно, – снова ехидно засмеявшись, передразнила меня Лейла, но затем её словно подменили. – Постой, ты же у нас... ах, я совсем забыла про твои способности... – продолжила иронизировать Лейла. Нет, всё равно я в это не верю. Всё это чушь. Хотя тот случай тогда, на какое-то мгновение мне даже показалось, что у тебя действительно есть какой-то дар, то есть способности... Хотя сейчас я думаю иначе, а тогда в парке, думаю, это просто был инстинкт самосохранения, который на тот момент вовремя проснулся в тебе и, не скрою, действительно спас нам обоим жизнь. Так что хватит строить из себя провидицу, – уже злобно глядя на меня, произнесла Лейла.

– Ну что же, не хочешь – не верь, это твое право, – ответила спокойно я и собралась уже уходить, потому как ответ для меня был очевиден.

– Постой, Эмм, не обижайся, но только тебе не кажется, что ты уже заносишься? Ну, подумаешь, как-то раз почувствовала опасность, так что теперь, будем верить твоему каждому слову и твоей каждой мысли?

– Ну почему же, вовсе не обязательно это делать. Достаточно сходить к завучу и узнать, как на самом деле все обстоит, – заметила я подуставшим тоном, потому как даже против моей воли Лейла начала выводить меня из себя и мне уже хотелось как можно скорее со всем этим покончить и уйти.

– Ну, конечно, ты же у нас с обостренными чувствами, не чета другим, – съязвила снова Лейла.

– Я тебе уже всё сказала, а что делать дальше, тем более верить или не верить, решать тебе, – ответила я, наблюдая за всевозрастающей раздражительностью Лейлы.

Неизвестно, чем бы это все кончилось, но как раз в этот момент неожиданно окликнул строгий женский голос.

Он донёсся до нас из длинного холла, что находился на первом этаже здания и занимал почти всю его часть.

– Девушки!

Мы с Лейлой оглянулись и увидели, как по коридору к нам направляется сама директриса колледжа.

– Что вы здесь делаете? – подойдя к нам, жёстко спросила она. Но затем, по-видимому, уже догадавшись, в чём дело, сказала: – Разве вам не сообщили, что предмета не будет? Вашему преподавателю утром стало плохо, и её увезли в больницу. И... боюсь, что это надолго, – с сожалением заметила она. – Поэтому отправляйтесь домой и приходите к третьей лекции. Вы всё поняли?

Мы в ответ кивнули.

Когда директриса удалилась, Лейла повернулась ко мне.

– Что это было, Эмма? Скажи честно, может, тебе кто-то сообщил об этом из нашей группы?

Я чувствовала, что Лейла все еще не верит мне, то есть не доверяет моим способностям.

Но я и сама, честно говоря, с трудом верила в их странное происхождение, но и поделаться с собой ничего не могла.

Они проявлялись во мне неожиданным образом, так что это порой и для меня самой было полной неожиданностью.

– Нет, – ответила я. – Мне никто ничего не говорил. Впрочем, это уже неважно, тебе же директриса уже все объяснила. Так что ты еще хочешь знать? – ответила я.

– Ну, извини, Эмм, похоже, я что-то совсем переволновалась с этим зачетом. А вообще, не так просто поверить в то, что твоя подруга – экстрасенс и в действительности может видеть то, что другие не могут, – заключила Лейла с победным видом. На что я недовольно посмотрела на неё. – Я сейчас нисколько не шучу, – подытожила с серьезным видом Лейла.

– Сама не понимаю, как это происходит. Я пытаюсь разобраться в том, откуда это исходит и что при этом творится внутри меня. А именно в том, что говорит мне все это... – сказала я, задумавшись, самой себе. Но оказалось, что все это время я произносила свои мысли вслух.

Лейла покачала головой.

– Ну и дела, – произнесла она.

Глава 7

То, что происходило со мной в последнее время, всё больше погружало меня в раздумья. Из-за этого, как заметила однажды Лейла, я была порой сама не своя, то есть отвлечённой и порой невнимательной.

А однажды со мной произошло даже то, что из-за моей невнимательности могло лишить меня... жизни.

Погружённая в свои размышления, утром по скользкой, слегка подмороженной тропинке я направлялась в колледж.

На дороге, когда я собиралась переходить на другую сторону, на меня вдруг нашло странное ощущение. Внутри меня в этот момент всё сжалось, а перед глазами неожиданно пронеслось какое-то странное видение.

Оно было в виде белого пятна, напоминающего собой больше взмах крыльев, чем какой-либо призрак.

Именно в этот момент я переходила дорогу, как вдруг поскользнулась, а в следующую минуту прямо передо мной появилась машина, которая резко вывернула из-за угла и сейчас со всей скоростью неслась прямо на меня.

Всё произошло в одно мгновение. Я даже не успела опомниться, помню только одно: как страх и ужас сковали меня. А после я отлетела назад как резиновый мяч и еще какое-то мгновение, казалось, находилась в небытии. Затем смутно я увидела, как ко мне подбежал высокий коренастый мужчина, он попытался поднять меня с земли, с тревогой заглядывая мне в лицо.

– Господи, девушка, вы живы? – взволнованно сказал незнакомец, окинув меня пристальным взглядом с ног до головы.

– Да, – ответила я, с трудом приходя в себя после всего произошедшего.

– Что же вы под машину-то лезете? Я ведь мог вас задавить. С вами точно всё в порядке? Я кивнула головой.

– Давайте я отвезу вас в больницу. Мало ли что могло случиться. У вас голова не болит? А то может быть сотрясение. А руки, руки... ноги целы?

Мужчина начал ощупывать мои колени и руки.

Я поднялась с земли и, казалось, совсем не чувствовала боли, словно всё это произошло вовсе не со мной. Я даже попыталась отряхнуть своё пальто от первого снега, который неожиданно выпал в этот день. Как раз он и принес с собой легкие заморозки, из-за которых и образовалась на дорогах гололедица.

Тут я снова услышала взволнованный голос мужчины:

– Вам что, действительно не больно? – с недоумением и удивлением глядя на меня, произнес мужчина. – Вы хотите сказать, что вы даже не пострадали? – не унимался он.

– Нет, – ответила я, действительно не чувствуя боли ни в ногах, ни в руках, ни где-либо ещё.

– Но этого не может быть. Это в принципе невозможно. Я же собственными глазами видел, как сбил вас, вы отлетели от капота машины как...

– Я поскользнулась и... – хотела что-то сказать я, как вдруг мужчина продолжил за меня:

– Вы думаете, что в тот момент... сами отлетели назад?

– Похоже, что так, – ответила я.

– Чудеса какие-то, такого не бывает. – Мужчина недоверчиво покачал головой, затем, пристально заглянув мне в лицо, сказал: – И вы хотите сказать, что действительно не пострадали?

– Нет, – отрицательно покачав головой, ответила я.

– Нет, такого не может быть. Извините, но я не верю вам. А лучше давайте я всё-таки на всякий случай отвезу вас в больницу, и пусть вас осмотрят, а то кто его знает, что может быть. Вдруг вы только отойдёте от меня – и тут же грохнетесь без сознания и будете так лежать без чувств. А на меня потом скажут, что сбил и скрылся с места преступления.

– Нет, не переживайте, я не упаду, и со мной действительно всё в порядке, – попыталась я заверить не на шутку разволновавшегося мужчину.

– Да? Вы мне не врете?

– Нисколько!

– Ну, тогда подвигайте руками.

Я выполнила просьбу мужчины.

– А теперь то же самое сделайте ногами, – не унимался он. – Ну, хорошо, а теперь поверните головой туда-сюда, – сказал он. – Вы действительно правду мне говорите и вашему здоровью ничего не угрожает?

– Да, – ответила я. – Извините, мне нужно идти в колледж, я могу опоздать, – сказала уже утвердительно я.

– Ну, тогда идите... – всё ещё недоверчиво и как-то странно глядя на меня, произнёс мужчина.

Я чувствовала, как он смотрит мне вслед, провожая меня долгим и пристальным взглядом.

В действительности меня и саму удивляло то, что со мной произошло, в особенности то, что я и в самом деле не пострадала.

Ведь я не чувствовала ни боли, ни каких-либо ушибов. Более того, я спокойно и до конца просидела все лекции в колледже и, лишь придя домой, кинулась раздеваться.

Рассматривая свои руки, ноги, бёдра и голову, я пыталась найти хоть какие-то следы ушибов или увечий, но нет, на мне действительно не было ни одного синяка и ощущения какой-либо боли.

Я тяжело опустилась на диван. Несмотря на то что я не получила каких-либо внешних травм, то есть по моему внешнему виду нельзя было сказать, что я недавно попала под машину, вот только сказать то же самое о моем внутреннем состоянии, думаю, было сейчас гораздо сложнее.

Я снова в подробностях начала вспоминать то, что произошло со мной накануне.

Но когда мои воспоминания достигли пика, я вдруг поняла, что вовсе не попала под машину, а точнее, в тот момент, когда она ко мне приблизилась, я поскользнулась и, отлетев, упала назад, избежав таким образом всех травм, поэтому их и не было на мне. Но при этом всё это мне казалось очень странным. Меня до сих пор не покидала мысль и такое ощущение, словно кто-то с лёгкостью толкнул меня в тот момент назад... и я таким образом избежала несчастного случая, но кто это был? Кто уберёг меня в эту роковую минуту... от смерти?

Мои чувства и мысли настолько переполняли меня, что я решила поделиться всем произошедшим со мной с Лейлой.

– Ты хочешь сказать, что тебя действительно сбила машина? Ты сейчас не шутишь? – услышала я многочисленные вопросы Лейлы, когда рассказала ей о несчастном случае со мной.

– Нет, это уже какая-то мистика, – произнесла в задумчивости Лейла. Она еще раз попросила меня все ей рассказать в мельчайших подробностях, не упустив ни одной детали. И когда я выполнила её просьбу, то она как-то странно посмотрела на меня.

– Невероятно! Все, что происходит с тобой, все больше удивляет меня. Похоже, сами ангелы-хранители обратили на тебя свой взор. Что же, поздравляю. Интересно, за какие заслуги высшие силы обратили на тебя внимание, причем не просто обратили, а еще и уберegli от... смерти? Ведь, как известно, простым смертным это удается в исключительных случаях.

– Высшие силы? – вопросительно посмотрев на Лейлу, повторила я.

При этих словах у меня внутри вдруг все сжалось, на мгновение я замерла и даже в какой-то момент отчетливо услышала стук своего сердца, который строго отсчитывал сейчас время.

– Ну да, наверняка ты слышала когда-нибудь что-то о высоких материях или особых субстанциях? – загадочно посмотрев на меня, произнесла Лейла.

– Разве немного, что... – ответила в нерешительности я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.